

Губы Ли Хуайшэня слегка скривились; он был бессилен перед лицом стоявшего перед ним человека. Следует отметить, что интуиция этого молодого человека была всегда пугающе точна.

- Когда Бельвиль перед нами выступал, я услышал, что Юнь Му вышел из трущоб? - Ли Цин сделал паузу, его взгляд, казалось, буравил собеседника. - Что тебе известно о покойном Ли Жэне, твоём троюродном дяде?

- С чего вдруг такой интерес? - насторожился Ли Хуайшэнь.

Ли Цин едва заметно повел головой из стороны в сторону.

- Просто любопытство. Ведь именно он привел Юнь Му в семью Ли.

В лице юноши мелькнуло что-то такое, что не ускользнуло от внимания Ли Хуайшэня.

- Похоже, Юнь Му и вправду затронул твоё сердце?

- Да, - последовал честный ответ Ли Цина. - Такое чувство, будто мы знакомы целую вечность.

- Если хочешь знать больше, я могу поручить кому-нибудь разведать обстановку, - отозвался Ли Хуайшэнь, в глубине его глаз сверкнул холодный огонек. Молодой человек был прав: Дили дорожил Юнь Му гораздо больше, чем того требовали обычные отношения.

На тернистом пути к вершине власти в семье Ли, Дили всегда оставался самой загадочной и неуловимой фигурой. Независимо от причины, следовало тщательно изучить родословную и прошлое Юнь Му, каким-то образом связанного с Дили.

Ведь Ли Цин относился к нему почти так же настороженно.

А что, если этот Юнь Му и есть та самая ахиллесова пята Дили?

- Да, стоит провести расследование, - идея Ли Цина полностью совпадала с его собственными мыслями.

Закончив массаж, Ли Хуайшэнь остановился.

- Одевайся, чтобы не простудиться. Я скоро вернусь.

- Эй, погоди, - Ли Цин схватил его за руку и бросил взгляд на часы. - Уже поздно. Лучше останься здесь и отдохни, чтобы не тратить силы на дорогу.

Они уже поделились самым сокровенным, поэтому еще одна ночь в одной постели не должна была составить труда.

В глазах Ли Хуайшэня промелькнуло неуловимое пламя, и он с готовностью согласился:

- Хорошо. Тогда я сначала приму душ.

Ли Цин в ответ лишь тихо промычал.

...

Слышен мерный плеск воды.

Ли Цин бросил взгляд в сторону ванной комнаты. Даже сквозь матовое стекло едва различимый силуэт мужчины источал мощную притягательность. В памяти тут же всплыл тот день, когда они, отравленные наркотиками, в лихорадочном бреде, сплелись в борьбе, сдерживая и терзая друг друга.

Дыхание на мгновение стало тяжелым, до него донесся легкий аромат кедра. Ли Цин, словно очнувшись, закрыл глаза, потер виски, и бушующие мысли мгновенно утихли.

Ли Цин был вынужден признать, что влечение к Ли Хуайшэню зародилось с самого начала.

Всё начинается с внешности, а заканчивается умением находить общий язык.

И хотя он все еще не мог полностью смириться со своей природой Омеги и мучительными периодами течки, ничто не могло поколебать его истинные чувства к Ли Хуайшэню.

Вскоре после этого дверь ванной комнаты с тихим щелчком открылась и закрылась.

Ещё не остывшее после душа тело мужчины плотно прижалось к нему. Прежде чем Ли Цин успел что-либо сообразить, его заключили в объятия и сильная рука натянула на плечи одеяло.

- Не простудись.

- Сегодня разделим одеяло? Если тебе не нравится, я попрошу в отеле...

- Не нужно, - пробормотал Ли Цин с закрытыми глазами, прижимаясь еще крепче к теплой груди мужчины. - Мне здесь тепло, я не замерзну.

Ли Цин не торопился открыто проявлять свою симпатию, просто позволяя чувствам брать верх.

Влечение было взаимным.

А значит, у них с Ли Хуайшэнем впереди еще целая вечность, чтобы все наверстать.

Ли Хуайшэнь напрягся, его взгляд, сосредоточенный и пытливый, впился в лицо юноши. Спустя долгое время он сдержался, крепче обнял его и хрипло прошептал:

- Спи спокойно.

****

Бельвиль сидел в своем кабинете, слушая непрекращающиеся гудки телефона, и его раздражение росло с каждой секундой.

Он потратил целое состояние, наняв отъявленных головорезов, чтобы преподать Юнь Му и его друзьям урок. Но прошла целая ночь, а от них до сих пор ни слуху ни духу?

- Бесполезные твари! Неужели они просто взяли мои деньги и испарились?

Бельвиль швырнул телефон на стол, рывком поднялся с кресла, ослабил туго затянутый галстук и принялся в уме разрабатывать новый план, смириться с поражением он не собирался.

В последние годы количество проектов, доступных музыкальной ассоциации, неуклонно сокращалось.

Добыв наконец этот лакомый кусок, «Музыкальный благотворительный парк», он должен был любой ценой занять место ответственного. Иначе, чем дольше он будет оставаться в руках Юнь Му, тем меньше прибыли ему достанется!

Внезапный стук в дверь заставил его вздрогнуть.

- Войдите! - рявкнул Бельвиль.

В кабинет вошла Яша, глава отдела кадров музыкальной ассоциации, и почтительно кивнула:

- Господин Бельвиль.

Яша была эффектной, соблазнительной Омегой-женщиной, неизменно привлекающей внимание мужчин.

Раздражение Бельвиля как рукой сняло, и его взгляд невольно скользнул к её пышной груди. Расплывшись в похотливой улыбке, он произнес:

- О, Яша! Редкая гостья в моем кабинете. Заходи, присаживайся, угощайся.

При этом он бесцеремонно обхватил её за плечи.

Яша почувствовала исходящий от него тошнотворный запах феромонов и тут же отшатнулась. Подавив отвращение, она перешла сразу к делу:

- Господин Бельвиль, я должна сообщить вам, что вы исключены из музыкальной ассоциации!

Рука Бельвиля застыла в неловком жесте, а лицо мгновенно побагровело.

- Что за чушь! Я вице-президент! Я посвятил этому делу всю свою жизнь! Кто вообще имеет право меня увольнять?!

- Неужели вы еще не видели новостей в интернете? - Яша вскинула брови и без обиняков сообщила: - Господин Хан Сюбай в своем публичном аккаунте разоблачил ваши хищения за последние годы, и многие уже дали показания против вас.

Яша поднесла к его лицу экран телефона.

- Множество музыкантов со всей страны А подали жалобы на ваши действия. Полиция уже возбудила дело и скоро свяжется с вами для проведения расследования.

Согласно уставу и контракту музыкальной ассоциации, мы имеем полное право расторгнуть с вами трудовой договор! - Яша решительно убрала телефон. - Прошу вас сотрудничать и оформить увольнение надлежащим образом.

Услышав эти слова, Бельвиль смертельно побледнел.

Как такое возможно?

Разве Хань Сюбай вчера не был вместе с Юнь Му?! Как тот мог остаться целым и невредимым? И как они смогли выкопать его старые делишки о хищениях всего за одну ночь?!

Бельвиль попытался взять себя в руки.

- Этого не может быть! Хань Сюбай клеветает на меня!

- Господин Бельвиль, зачем Хань Сюбаю, учитывая его влияние и мощь семьи Хань в музыкальной индустрии, понадобилось бы клеветать на вас? Какую выгоду он мог бы из этого извлечь?

Яша испытывала к Бельвилю все большее презрение.

Ей было лень тратить на него слова, поэтому она подозвала охранников, которых заранее вызвала.

- Благодарю всех за хорошую работу. Прошу вас помочь мистеру Бельвилю собрать его вещи.

- Слушаемся!

Несколько охранников тут же бросились исполнять приказ, делая вид, что наводят порядок, но на самом деле лишь хаотично швыряя вещи Бельвиля в коробки!

- Что вы делаете?! Как вы смеее так со мной обращаться?! - взревел Бельвиль, его лицо исказилось от ярости.

Яша и охранники полностью игнорировали его попытки сопротивления, их презрение становилось все более откровенным. Один из них презрительно усмехнулся:

- Возомнил себя важной шишкой, вице-президентом музыкальной ассоциации? Да он просто продажный таракан из помойки!

Таракан из помойки?

Бельвиль от этих слов позеленел от злости, словно его несколько раз ударили по лицу.

- Пойдите! Вы меня оскорбили! Я вам этого так не оставлю! - Бельвиль сорвал с себя пиджак и швырнул его на пол. - Да у меня куча денег! Потеря этой должности вице-президента ничего для меня не значит!

Охранники переглянулись, но руки их не останавливались.

Несмотря на все громкие заявления, его вместе с вещами в итоге выставили за дверь музыкальной ассоциации под пристальными взглядами всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/14669/1302416>